

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

Лит-па: Hallaj. Kitab al-Tawasin.— MUSJ. 1972, 47, 185—238; Ахбар ал-Халладж; L. Massignon. Diwan d'al-Hallaj. P., 1955; on же. Passion; Anawati, Gardet. Mystique, Index; GAS, 1, 651—653; R. Arnaldez. Hallaj ou la religion de la croix. P., 1964; L. Massignon. Opera Minora. 2. Beyrouth, 1968, 11—342; 'Абд ал-Баки Сурур. Ал-Хусайн б. Мансур ал-Халладж шахид ат-тасавуф ал-ислами. Каир, [б. г.]; И. Ю. Крачковский. Рассказ современника об ал-Халладже.—ЗВРАО, 1911—1912, 21, 0127—0141; L. Massignon. L. Gardet. Al-Halladj.— EI, NE, 3, 102—106.

А. Кн.

ХАМА'ИЛ—амулеты, талисманы. Синонимы хурз (мн. ч. ахраз), хамайна, хафиз, 'уза, ма'аза, нуса, тилсам или тилсам (из греч.) и др. Богословы всегда осуждали употребление Х., но среди народа оно широко распространено; Х. изготовляли обычно дарвиши и знахари. Х. представляют собой листок или книжечку из нескольких листков с текстом, знаками и рисунками; в качестве Х. использовались и небольшие предметы, случайно найденные (ракушки, камни, кости) или специально сделанные, иногда драгоценные; предметы часто снабжались или сопровождались надписями и изображениями. Помещали Х. в медальоны, коробочки, кошельки или зашивали в мешочки из кожи, ткани и т. п.; их размеры и формы разнообразны. На амулетах и талисманах писали эпитеты (99 «прекрасных имен») Аллаха, имена ангелов (Мика'ил, Джабра'ил, 'Азра'ил, Исрафил; парные и необычно звучащие: Кайтар—Майтар, Талих—Илих, Кинташ—Иакинташ, Харут—Марут), «семи спящих» и айаты из Корана (особенно сура 1; 2:255/256; 9:129/130; сура 113; отрывки из суры 36), астрологические символы (знаки зодиака), каббалистические письмена (кружочки, колечки, орнаменты, искаженные буквы еврейского и других алфавитов в сопровождении маленьких «лун» и «корон»). Изображали магические квадраты из 9 или 16 частей, заполняемых буквами или цифрами, фигурные сочетания из линий и точек, человеческую руку, шестиконечную звезду (как знак Соломона, «великого чародея»), весьма редко—фигурки ангелов, людей и животных. На арабском языке существует немало средневековых сочинений (переводов с греческого или принадлежащих мусульманским авторам), в которых описываются магические свойства талисманов и амулетов, способных якобы защитить от дурного глаза, змей, скорпионов, стихийных бедствий и т. д. Мусульманские оккультные представления и используемые как Х. предметы восходят по большей части к гностическим и талмудическим источникам, к домусульманским локальным традициям разных народов. Изобретение и способы изготовления талисманов и амулетов связываются с именами Адама, царя Соломона, Балинаса Мудрого (Балинас ал-Хаким) и Гермеса Трисмегиста (Джирмис ал-Мусалис). См. *схр.*

Лит-па: M. Ullmann. Die Natur und Geheimwissenschaften im Islam. Leiden, 1972 (Handbuch der Orientalistik. Erste Abteilung. Ergänzungsband 6, 2. Abschnitt), 135—426; B. Carra de Vaux. Hama'il.— EI, 2, 258—259; Z. Raska. Tilsam.— Там же, 4, 830.

А. Х.

ал-ХАНАБИЛА—ханбалиты, сторонники одного из четырех канонизированных суннитских мазхабов, названного по имени основателя-эпонима Ахмада б. Ханбалы. В отличие от других суннитских мазхабов ханбалитство возникло как религиозно-политическое движение и уже затем оформилось в догматико-правовую школу. Появившееся в период острого социально-политического кризиса IX в. (см. *михна*), ханбалитство в своей теории и практике выразило взгляды наиболее консервативных сторонников традиционализма (ахл ал-хадис), явилось их своеобразной реакцией на изменения в социально-политической и религи-

озной жизни общества. Создатели ханбалитства, считавшие современной им эпоху периодом глубокого раскола мусульманской общины, главную причину кризиса видели в распространении спекулятивной теологии (калам), ее рациональных методов в догматике и праве. Идеологи ханбалитства выдвинули идею очищения ислама через обращение к сунне Пророка как к авторитетному источнику вероучения. Ранние ханбалитские сочинения отразили важный этап развития концепции сунны: сунна объявляется в них тафсиром к кораническому тексту (ас-сунна туфассиру-лкур'ан), авторитет хадисов они поднимают почти до уровня текста Корана, утверждая, что их необходимо принимать на веру, исходя из принципа би-ла кайфа (не задавая вопроса «как?»). Важнейшим шагом в создании авторитета сунны стало объявление ее главным критерием определения истинности веры мусульманина.

Х. одними из первых приступили к систематизации традиционалистского вероучения. Этот процесс уже на раннем этапе (IX—X вв.) нашел выражение в создании ряда разных по жанру работ ('акиды, сборники хадисов, сборники суждений ханбалитских авторитетов, специальные богословские сочинения), в которых излагались общие и частные положения традиционалистской интерпретации основ веры и права, истории мусульманской общины, была представлена традиционалистская доксография, рассматривались ключевые вопросы социально-политической организации общества. Для Х. характерны простота, доступность догматических представлений, их незлитарный характер в отличие, например, от му'тазилитских догматов, ориентированных на образованную часть общества. Х. выступили противниками как буквального ('ала захирихи), так и аллегорического толкования текста Корана и хадисов, отрицали возможность любого рационального истолкования догматов веры. Будучи сторонниками безусловности божественного предопределения, Х. тем не менее считали, что вера (иман) человека зависит от совершаемых им благих поступков (см. *иман*, *му'мин*). Включение в категорию «вера» человеческих поступков как главного условия ее совершенствования определило нравственную мотивацию социальной активности Х. (в сравнении, например, с квиетизмом ранних мурджитов). Важным аспектом ханбалитской идеологии стало отрицание любых нововведений (бид'а) в области вероучения и права, не имеющих прямого обоснования в Коране и хадисах. Нетерпимые к нововведениям, Х., однако, решительно выступили против любых крайних проявлений как в области веры, так и в области практической организации жизни общины. Х. осуждали участие в смутах (фитна), считая лучшим способом восстановления порядка в общине выступление с наставлением (насиха) перед ее руководителями и рядовыми членами. Х. требовали подчинения законному правителю, «справедлив он или нет». Они предписывали добывать «хлеб насущный» любыми дозволенными способами, противопоставляя принцип приобретения мирских благ (касб) суфийскому «упованию на Аллаха» (таваккул).

Уже в первой четверти X в. Х. оставили идею объединения всей мусульманской общины. В это время в ханбалитской литературе утверждаются

ХАНАКАХ

представления об элитарности «сторонников сунны» и, следовательно, самих Х. как главных хранителей концепции сунны. Ханбалитские авторы сосредоточивают внимание на создании собственной системы этического-правовых предписаний, следование которым обеспечивало бы, по их замыслу, сохранение чистоты вероучения и гарантировало бы правильную организацию жизни общины.

Хотя ханбалитская правовая школа (мазхаб ал-Х.) оформилась к началу XI в., обобщающие труды по ханбалитскому праву появились гораздо позднее. Один из них, *Китаб ал-'умда фи ахкам ал-фикх*, принадлежит Муваффаку ад-дину б. Кудаме (1146—1223), второй, *ас-Сийаса аш-шар'ийа*, написан в XIII в. Ибн Таймийей. Главными источниками ханбалитского права являются Коран и сунна Пророка. Х. признали согласие общины (ал-иджма'), ограничив его первыми поколениями сподвижников и последователей Мухаммада. Формально отрицая любые рациональные методы, Х. фактически узаконили применение суждения по аналогии (ал-кийас).

Идеи Х. нашли широкую поддержку средних и низших слоев городского населения Ирака, Хорасана, Сирии, Хиджаза, оказали заметное влияние на андалусскую традиционалистскую школу. В течение всего средневековья Х., взявшие на себя роль носителей суннитского «правоверия», неоднократно становились во главе массовых городских движений. В новое время ханбалитские идеи «обновления» ислама через обращение к сунне Пророка, борьбы с нововведениями были возрождены ваххабитами, представителями исламского реформаторства. В настоящее время ханбалитская идеология широко используется «Братями мусульманами». Догматико-правовая школа Х. официально принята в Саудовской Аравии.

Лит-ра: *Ибн Ханбал*, Муснад; *Ибн Батта*, Ал-Ибана; *Ибн ал-Джаузи*, *Талибис*; *он же*, *Манакиб*; *Ибн Аби Йа'ла*, *Табакат ал-ханабил*; *Ибн Кудам*, *Тахрим ан-назар фи кутуб ахл ал-калам*, Ed. and transl. by G. Makdisi, L., 1962; *Ибн Бадран*, *Махал ила мазхаб ал-ханабил*. [Бейрут, б.г.]; *Петрушевский*, Ислам, 140—141; *Д. В. Ермаков*, *Ахмад б. Ханбал и начало ханбалитства*.—*Религии мира*, 1984, 175—190; *он же*, *Нововведение-бид'а в раннеханбалитской идеологии*.—*ПП и ПИКНВ*, 1985, 1, 144—150; *А. Д. Книси*, *Ханбалитская критика суфизма (по материалам «Талибис Иблис» Ибн ал-Джаузи)*.—*Там же*, 170—175; *Goldziher*, *Die Zahrheiten*, Index; *Patton*, *Ahmad ibn Hanbal*; *I. Goldziher*, *Zur Geschichte der hanbalitischen Bewegungen*.—*ZDMG*, 1908, 62, 1—28; *H. Laoust*, *Le précis de droit d'Ibn Qudama*, Damas, 1950; *он же*, *Les premières professions*; *он же*, *La profession*; *он же*, *Le hanbalisme*; *L. Gardet*, *Importance historique du hanbalisme d'après un livre récent*.—*Arb*, 1959, 6/3, 225—232; *H. Laoust*, *Le hanbalisme sous les Mamlouks Bahrides (658—784/1260—1382)*.—*REI*, 1960, 28/1, 1—72; *M. Allar*, *En quoi consiste l'opposition faite à al-Ash'ari par ces contemporains hanbalites?*.—*Там же*, 1960, 26/1, 93—105; *M. Seal*, *Muslim Theology*, L., 1964, 96—126; *Makdisi*, *Ibn 'Aqil*, Index; *Z. Ahmed*, *Ahmad b. Hanbal and the problem of «Iman»*.—*ISl*, 1975, 12/4, 261—270; *он же*, *Some aspects of the political theology of Ahmad b. Hanbal*.—*Там же*, 1973, 12/1, 53—66; *D. Gimaret*, *Théories de l'acte humain dans l'école hanbalite*.—*BEO*, 1977, 29, 157—178; *G. Makdisi*, *The Hanbali Islam*, Oxf., 1983; *Laoust*, *Les schismes*; *он же*, *Al-Hanabalia*.—*EI*, NE, 3, 161—166; см. лит-ру к ст. *Ахмад б. Ханбал*, *Ибн Таймийа*, *ал-ваххабиты*.

Д. Е.

ХАНАКАХ (перс. ханагах, хангах)— ханака, место совместного проживания и отправления религиозных предписаний суфиев; странноприимный дом, обитель. Функционально Х. весьма близок к рибат.

Институт Х. возникает на востоке мусульманского мира— в Хорасане и Мавераннахре, видимо, на рубеже IX—X вв. Затем он получил широкое распространение в Западном Иране, Ираке, Сирии и Египте, а также в Индии. Прототипом для суфийского Х. послужили мани-

хейские монастыри или обители каррамитов, к которым арабоязычные авторы прилагали название ханках. Суфийский Х.—приют для суфиев, не имевших собственного жилья; место совместного отправления религиозных обрядов (пост, зикр, общие радения, ночные бдения); место встреч, диспутов, а иногда и обучения.

С конца X в. появляются постоянно действующие Х. со складывающимся институтом «наставник—ученик», т. е. Х. становится центром общества вставших на мистический путь, подчиняющихся минимуму норм поведения, регламентирующих их жизнь. Согласно традиции, первым составил нормативный свод для членов своего Х. Абу Са'ид Майхани. В это же время некоторые Х. на востоке становятся местом захоронения «святых старцев».

Во второй половине XI в. Х. распространились на запад вслед за сельджуками завоеваниями, и уже в третьей четверти этого века они появляются в Халебе и Дамаске. Х., возникнув с самого начала как частные или общественные, независимые от властей учреждения, вскоре стали (наряду с мечетью и мадраса) основными центрами социальной интеграции общества. Они были по преимуществу мужскими общинами, но известны также и сугубо женские Х. (Каир, Дамаск, Багдад, Мекка). Начиная с конца XII в. Х. становятся центрами суфийских братств (тарика) и объединяют не только полноправных членов, но и ассоциированных, в том числе целые ремесленные корпорации, финансирующие Х. Другими источниками доходов Х. были благотворительные пожалования (как частные, так и государственные) в вафк и государственные субсидии. Последнее было характерно для всего мусульманского мира, за исключением Ирана, где, насколько известно, не было Х., субсидируемых властями.

Быстро осознав всю выгоду от контроля над суфийскими общинами, Сельджукиды, Фатимиды, Айюбиды и Мамлюки в Ираке, Сирии и Египте (с середины XII в.) осуществляли широкое субсидирование действовавших Х. и строили новые. Х. в этих странах (как и повсюду) функционировали как центры религиозно-духовной жизни, а шейх-руководители этих Х. постепенно утрачивали свою роль пастыря, превратившись в результате в администраторов-распределителей. Термин Х. прилагался уже только к тем обителям, которые были основаны властями. В Египте Х. утратили специфику специализированного центра и стали официальными институтами, контролируемые властями и нередко потерявшими связи с братствами, которые, противясь этому процессу, стремились сохранить свою независимость и уйти из-под контроля властей. Западнее Египта институт Х. не продвинулся, а с XVI в. Х. начинает уступать свое место и значение текке—суфийским общинам турецкого типа, которые распространились в Магрибе на волне османских завоеваний.

В Мавераннахре институт Х., сохраняя общие для таких учреждений функции синобиума-обители и странноприимного дома, имел свои специфические черты. Х., во-первых, имели прочные связи с сельскими жителями и кочевниками; во-вторых, они были миссионерскими центрами, благодаря деятельности которых в значительной степени были исламизированы туркменские, казахские и киргизские племена; в-третьих, в результате широкого распространения культа «святых» в исламе существенно изменилось назначе-